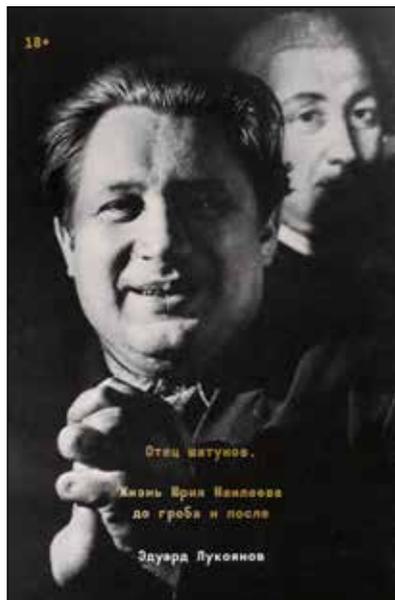

Лукоянов Э. Отец шатунов. Жизнь Юрия Мамлеева до гроба и после

Москва: Individuum, 2023. — 496 с.

«Смерть» — так называется первая глава книги Эдуарда Лукоянова о жизни писателя Юрия Мамлеева. Читателя, не знакомого с главным героем этой книги и его творчеством, наверняка удивит такое начало. Чтобы погрузить читателя в контекст, Лукоянов предваряет главу о смерти Мамлеева выдержкой из его рассказа «Смерть рядом с нами» и сопровождает её комментарием о творческом методе своего героя, необходимые элементы которого — смерть и ирония. А на следующих страницах Мамлеев — герой Лукоянова сам как бы становится героем мамлеевской прозы и отправляется в фантазмагорическое «путешествие за ужасом», такое же, как то, в которое он отправлял своих героев и читателей.

Юрий Мамлеев фигура своеобразная. С творчеством этого писателя знакомы немногие, да и не особо оно располагает к широкому признанию. А вот его влияние на наше настоящее, во всяком случае, если верить Эдуарду Лу-

коянову, велико. Пожалуй, «Отца шатунов» стоит прочитать хотя бы ради понимания этого влияния.

«Ходок в иные миры», автор романа «Шатуны», философского (публицистического?) трактата «Россия Вечная», мастер малой прозы (его излюбленным форматом был рассказ), создатель «метафизического реализма», писатель, мыслитель, знаток Веданты, важная фигура московской контркультуры 60–70-х гг., преподаватель Корнеллского университета (США), Медонского института русской культуры и Института восточных цивилизаций (Париж), а после возвращения из эмиграции — лауреат премии Андрея Белого и преподаватель Философского факультета МГУ, Юрий Мамлеев прожил яркую жизнь. Публиковаться он начал после переезда в Париж, тогда его произведения были переведены на европейские языки. До эмиграции рассказы Мамлеева ходили в самиздате среди немногих избранных. В Россию 90-х он вернулся признанным писателем, но новое призвание нашёл в философии, а не писательском ремесле. Центральным же событием биографии Мамлеева был Южинский кружок, среди выход-

цев из которого влиятельные «властители дум», направлявшие пути постсоветской России.

Это сухие факты, энциклопедический текст, который никак не характеризует стоящего за ним человека. Жизнь человека Мамлеева — это миф, туго стянутый нитями смыслов с явью, и Лукоянов во все не стремится идти традиционной дорогой биографов и выискивать «правду» какой бы она ни была. О создателе мифов лучше всего говорить языком мифа. Что вовсе не противоречит тому, чтобы сразу же этот миф разоблачить.

Автор собрал богатейший материал о героях своей книги в архивах, публикациях и личных беседах, об этом свидетельствуют многочисленные сноски и комментарии, однако он не стремится к объективности. Автор пристрастен и не скрывает этого. Пристрастен вовсе не как восторженный поклонник таланта, взхлеб рассказывающий о нём, нет. Лукоянов не любит Мамлеева и его тексты, и этой нарочитой нелюбовью пронизана вся его книга. Но эта нелюбовь — плоть от плоти мамлеевской манеры письма!

В интервью Дмитрию Волчке Эдуард Лукоянов сказал о своей книге так: «я пишу скорее метафизический реализм, как он есть». Документально обоснованные рассказы о Мамлееве, его южнских последователях — инфернальных и не очень, его текстах и судьбе его текстов переплетаются с художественными вставками, в которых действуют более-менее реальные или более-менее выдуманные Лукояновым фигуры, причём не только действуют, но и активно друг с другом взаимодействуют: выдуманные с реальными. Совсем уж художественные вставки выделены шрифтом, но шрифтом, мало отличающимся от основного: немного более «светлым», немного более разряженным, «воздушным». Сначала может показаться, что это дизайнерский промах, но скоро становится понятно, что это дизайнерская находка: вымысел почти неотличим от реальности, немного больше воздушности, немного меньше обстоятельности, и для того, чтобы заметить, что автор оторвался от почвы документальности, читателю нужна внимательность. А если не заметит, а если примет фантазию за правду? Пожалуй, это и есть главный посыл книги: фантазия и правда о Мамлееве слишком похожат друг на друга и слишком часто меняются одеждами.

Биографическая книга часто бывает скучна. Цитаты, документы, воспоминания современников, скрупулезно воссозданные автором события. Текст-конструкт, отрада учёного, вызов читателю. Это не про книгу Лукоянова. Хотя за этой книгой стоит огромная исследовательская работа, сам текст литературен, он эмоционален и метафоричен, он окрашен авторским отношением к героям и событиям (Лукоянов — замечательный писатель). И именно такая манера письма кажется единственно уместной по отношению к героям книги. Сила воздействия мамлеевских текстов велика. Не удивительно,

что биограф Мамлеева попадает под их чары. Удивительно сильным стало решение Лукоянова писать фантасмагорическую биографию: пожалуй, он выбрал единственно верный способ разоблачить чары, освободиться от них самому и дать противоядие от них своему читателю.

М. В. Григоренко

Для цитирования: *Григоренко, М. В.* [Рец] Э. Лукоянов. Отец шатунов. Жизнь Юрия Мамлеева до гроба и после. М.: Individuum, 2023 // Пути России. 2024. Т. 2. № 1. С. 246–248.